

Д. Е. Барашева
Севастополь, Россия

ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЙ РЕГУЛЯЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Актуальность темы обусловлена социокультурным фактором сближения национальных наук, увеличением числа междисциплинарных исследований, открытостью обозначенной проблемы в науке, эвристической перспективой когнитивной лингвистики. Методом теоретического анализа выделены три общих принципа когнитивно-дискурсивной регуляции языковой коммуникации: когнитивно-дискурсивное взаимодействие, адаптация, доминанта. Межкультурная коммуникация подчиняется тем же принципам, но ее специфика определена отношениями когнитивно-дискурсивных доминант. Выведены общие и частные доминанты.

Ключевые слова: общие принципы когнитивно-дискурсивной регуляции языковой коммуникации; когнитивно-дискурсивное взаимодействие; когнитивно-дискурсивная адаптация; когнитивно-дискурсивная доминанта; частные принципы когнитивно-дискурсивной регуляции межкультурной научной коммуникации.

D. E. Barasheva
Sevastopol, Russia

GENERAL AND SPECIAL PRINCIPLES OF COGNITIVE-DISCURSIVE REGULATION IN INTERCULTURAL SCIENTIFIC COMMUNICATION

The topicality of the theme lies in the social-cultural factor of national sciences convergence, interdisciplinary researches growth, the openness of the problematic field for scientific studies, and cognitive linguistic heuristic perspective of its investigation. Three general principles of cognitive-discursive regulation of language communication are distinguished by the method of theoretical analysis: cognitive-discursive interaction, adaptation, and dominant. Intercultural communication in science submits the same principles, though its specific is determined by the relations between corresponding cognitive-discursive dominants. General and particular dominants are inferred.

Key words: general principles of cognitive-discursive regulation of language communication; cognitive-discursive interaction; cognitive-discursive adaptation; cognitive-discursive dominant; particular principles of cognitive-discursive regulation of science intercultural communication.

Проблема регуляции межкультурной научной коммуникации имеет особое значение в современных условиях конвергенции наук. К изучению данной проблемы обращаются многие ученые [1]. Между тем, ее когнитивно-дискурсивный аспект открыт для разработок. Цель работы – выделить общие принципы когнитивно-дискурсивной регуляции языковой коммуникации и определить специфику принципов когнитивно-дискурсивной регуляции межкультурной научной коммуникации.

1. Принцип когнитивно-дискурсивного взаимодействия. Буквально человеческая коммуникация не является ни передачей (однаправленность), ни обменом («механистичность» субъекта) информацией. Понятие *взаимодействие* позволяет иначе подойти к проблеме. В психологии – «смысловой аспект социального взаимодействия» [2]. В психолингвистике – «способ внесения <...> коррекции в образ мира собеседника» [3]. В теории коммуникации – «взаимодействие внутренних реальностей (личностей) посредством сознания – речи – языка в социальных условиях внешней реальности» [4]. В когнитивной лингвистике – концептуальное взаимодействие: «взаимная активация соответствующих структур знания между коммуникантами» [5, с. 11]. Н. Н. Болдырев и В. С. Григорьева указывают: «любое речевое общение всегда основано на концептуальном взаимодействии» [6, с. 15]. Однако верно и обратное: концептуальное взаимодействие, в свою очередь, основано на речевом общении. Речь опосредует язык в действии, мыслительном и вербальном, и «обслуживает» концептуальное взаимодействие.

Поскольку любая коммуникация осуществляется конкретными людьми в конкретных социокультурных условиях, такое взаимодействие обусловлено взаимосвязью факторов когнитивного и экстралингвистического контекстов. Первый, по определению Н. Н. Болдырева, представлен «структурами знаний,

лежащих в основе формирования и интерпретации языковых значений» [7, с. 119]. Он отражает как индивидуальный опыт познания мира человеком, так и социокультурный коллективный: «выступает в качестве тех коллективных и индивидуальных схем, с помощью которых человек воспринимает и интерпретирует мир» и обеспечивает, в целостной совокупности своей, «вторичное осмысление отдельных его единиц» [Там же]. Экстралингвистический контекст, указывает Г. В. Колшанский, представляет собой определенные «паралингвистические условия», имеющие «вспомогательный и второстепенный характер» [8, с. 32–33]. Его факторы непосредственно не имеют отношения к образованию текста, но косвенно «участвуют в языковой коммуникации», т. к. она «осуществляется людьми, аккумулирующими» социокультурный опыт [Там же, с. 38]. Экстралингвистический контекст нельзя не брать в расчет, учитывая принцип «воплощения знания, когниции и опыта»; человек есть во взаимодействии биологической и феноменологической сторон, одновременно «внешних» и «внутренних», между которыми он «циркулирует» [9]. Взаимосвязь факторов влияет на содержательную и структурную специфику форматов репрезентации знаний субъектами в определенных социокультурных ситуациях языковой коммуникации, обуславливает их дискурс.

Исследователь Т. С. Галич определяет дискурс как формат знаний, представляющий собой «особый способ их организации» [10, с. 113–116]. Несмотря на то, что в исследовании тщательно изучаются когнитивные и языковые механизмы интерпретации и репрезентации знаний, вербальный аспект дискурса остается, некоторым образом, «за скобками». Между тем, дискурс как формат знания не может существовать без своего конкретного воплощения в форме высказывания / текста одним субъектом и его восприятия другим субъектом. Е. С. Кубрякова: дискурс как когнитивное «по самой своей сути» явление имеет дело «с передачей знаний, с оперированием знаниями особого рода и, главное, с созданием новых знаний» [11, с. 12]; т. е. «передача» знаний является непременной составляющей дискурса. Возможность «передачи» обусловлена высказыванием / текстом. В. А. Андреева пишет: текст выступает неким «знаковым телом дискурса» [12, с. 13] и обладает «когнитивно-коммуникативным потенциалом»: «Как артефакт он может быть воспроизведен и интерпретирован» [Там же, с. 12]; в нем действуют «общие закономерности, заложенные в языке как хранилище сверхличного опыта» и осуществляется «творческое преломление коллективного опыта в индивидуальной практике языковых личностей в процессе порождения и восприятия высказывания / текста» [Там же]. Потому дискурс следует относить к формату знаний и способу языковой и вербальной репрезентации их интерпретации – тогда учитывается его когнитивно-коммуникативная природа (О. В. Магировская: «дискурс также когнитивен, как и коммуникативен» [13, с. 151]).

Следовательно, языковая коммуникация не может осуществляться вне когнитивно-дискурсивного взаимодействия. Взаимодействие концептуальных систем, систем знаний и способов языковой интерпретации субъектов

опосредовано фактором дискурса как формата знаний и способа его языковой (система когнитивных структур и языковых категорий в их взаимосвязи и взаимодействии) и вербальной (высказывание – текст) репрезентации.

2. Принцип когнитивно-дискурсивной адаптации. Условием любой человеческой коммуникации выступает понимание ('duty to understand' [14]). Основой понимания служат общие разделяемые участниками знания (напр., [15, с. 174–175]) и их согласование (напр., [16]), «настройка» (напр., [6, с. 16]), адаптация (см. подробнее в [17]). Однако в этом процессе человек не просто согласовывает свои знания и настраивает собственную концептуальную систему. Он именно адаптирует их к условиям, преобразовывая всю свою когнитивную систему, при особом значении языка и общения, и влияя на состояние системы другого, без чего невозможно адекватное когнитивное развитие человека и его адекватное взаимодействие с другими [18, с. 11–13, 171–182]. Следовательно, для адекватной коммуникации необходима когнитивно-дискурсивная адаптация.

Следующий вопрос: что выступает механизмом когнитивно-дискурсивной адаптации и приводит весь процесс в действие? В качестве такого механизма предлагаем рассматривать когнитивно-дискурсивную доминанту.

3. Принцип когнитивно-дискурсивной доминанты. В направлении теории концептуальной семантики Н. Н. Болдырев представляет когнитивные доминанты как обусловленные когнитивным контекстом коллективные и индивидуальные когнитивные схемы [19, с. 44], или «приоритеты», подчиняющие систему знаний человека и взаимодействий с миром и другими людьми (совместно с В. С. Григорьевой) [6, с. 15]. Когнитивные доминанты выступают принципом нормальной организации работы «любой когнитивной системы и ее адаптации в мире» [19, с. 44], поскольку для этого необходимо, с одной стороны, чтобы когнитивная система сама была определенным образом структурирована, с другой стороны, чтобы поступающая извне информация структурировалась так, чтобы стать частью структуры сознания [Там же, с. 45–46]. Такая работа предопределена интерпретирующим характером самих когнитивных схем и интерпретирующей функцией языка и обусловлена наличием коллективных знаний и спецификой их индивидуальной репрезентации в сознании человека [Там же, с. 46]. В качестве когнитивных доминант могут выступать различные когнитивные модели, структура концептуально-тематических областей и языковых категорий, «классификационные и метаязыковые концепты, сложные пропозиции, индивидуально-авторские метафоры и образные сравнения» [Там же, с. 51]. То есть когнитивные доминанты регулируют процесс познания и интерпретации взаимодействий человека с миром, что необходимо «для адаптации и нормальной работы когнитивной системы в окружающей среде» [Там же, с. 51].

Специфика данной работы обусловлена своей исследовательской доминантой, а именно когнитивной областью определения принципов когнитивно-дискурсивной регуляции языковой коммуникации. Поэтому в качестве рабочего понятия логично выделить когнитивно-дискурсивную доминанту.

Приняв за теоретическую основу положения о когнитивной доминанте Н. Н. Болдырева, обратимся также к учению о доминанте в контексте психофизиологии А. А. Ухтомского, который первым ввел термин *доминанта* в качестве научного понятия.

В психофизиологической теории А. А. Ухтомского доминанта, или доминантная установка представляет собой более-менее устойчивый очаг повышенной возбудимости центров, который детерминирует своеобразные «приливы» и «отливы» энергии к различным центрам. Доминанта «отвлекает» на себя возбуждение некоторой энергии их общего «энергетического фонда», определяя векторы его активности. «Концом доминанты» становится «разрешающий акт», а ее завершение становится предпосылкой для появления новой доминанты. Однажды вызванная, она поддерживается нервными центрами, подкрепляется другими раздражениями и может быть вызвана ими [20]. Важной перспективой исследований ученый считал изучение влияния на нервную систему «социологизмов», поскольку каждый человек «самым материальным образом есть лишь элемент и участник сообщества» [20, с. 186].

Эвристическую ценность в контексте данной работы имеет положение А. А. Ухтомского о «разрешающем акте» как «конце доминанты» и предпосылке для появления новой. Таким «разрешающим актом» доминанты в условиях языковой коммуникации выступает речевое высказывание, завершающееся текстом. Это же становится предпосылкой для появления новой доминанты. С одной стороны, в отношении автора высказывания, завершение доминанты текстом обуславливает уход концептуального содержания текста в область фона, уступая место другой доминанте. С другой стороны, текст, воспринятый другим субъектом, детерминирует актуализацию определенных когнитивных доминант субъекта восприятия и до определенной степени направляет его интерпретацию. Такое рассмотрение доминанты предполагает, следовательно, учет когнитивно-дискурсивного аспекта. Доминантные форматы знания «притягивают» к себе соответствующие концептуальные области определений и влияют на способы языковой интерпретации объекта и вербальной репрезентации смысла в форме текста, с одной стороны. Восприятие текста воздействует на сознание субъекта восприятия и детерминирует актуализацию его определенных доминант, с другой стороны. Специфика условий восприятия – психологическое состояние, степень заинтересованности, отвлекающие обстоятельства и т. д. – определяет конкуренцию доминант, что обуславливает качество интерпретации и степень понимания воспринимаемого текста. Учитывая вышесказанное, считаем целесообразным использовать в исследовании понятие *когнитивно-дискурсивная доминанта*.

4. Специфика когнитивно-дискурсивной регуляции межкультурной научной коммуникации. Межкультурная научная коммуникация, понимается, основана на тех же принципах, что и любая другая языковая коммуникация; ее специфика определяется спецификой, прежде всего, научных

и социокультурных знаний субъектов (напр., [21], [22]). Ее регуляция, следовательно, обуславливается отношениями соответствующих когнитивно-дискурсивных доминант. Такие доминанты должны логично определяться через контексты научного знания, субъекта (индивидуального и коллективного), регламента, языковой личности ученого и могут быть сгруппированы как общие и частные.

К **общим** когнитивно-дискурсивным доминантам логично отнести следующие области знания, служащие основой когнитивно-дискурсивного взаимодействия в межкультурной научной коммуникации и детерминирующие ее специфику:

Общие научные знания: общие, разделяемые всеми членами научного сообщества знания, такие как научный метод, научный категориально-понятийный аппарат и общие научные термины. Например, в аннотациях, как правило, указываются методы исследования: *Methods of theoretical simulation...* ‘Методы теоретического моделирования...’; *В статье демонстрируется применение метода теоретического моделирования...* Общими научными терминами служат, например, *method* ‘метод’, *category* ‘категория’, *structure* ‘структура’, *system* ‘система’ и др.

Общие знания регламента научной языковой коммуникации: общие, социально обусловленные знания правил научной языковой коммуникации. Например, структура статьи включает такие типичные компоненты, как название, имя автора, *abstract* ‘аннотация’, *key words* ‘ключевые слова’, *introduction* ‘введение’, *purpose* ‘цель’, *findings* ‘результаты’, *discussion* ‘обсуждение’, *conclusion* ‘заключение’, *references* ‘список литературы’.

Субъект языковой научной коммуникации: индивидуальный или коллективный автор. Спецификой выступает редкость автореференции индивидуального субъекта. Например: *So, I should begin with...* ‘Таким образом, мне следует начать с...’; *Я думаю, можно утверждать, что...* Чаше, напротив, наблюдается тенденция уклонения от автореференции различными способами. Например, посредством метонимического переноса: *This analysis indicated...* ‘Данный анализ показал...’; *Исследование в целом показывает...* Подробнее см. в [23].

Частные доминанты, с одной стороны, выступают основой когнитивно-дискурсивного взаимодействия в определенном научном сообществе, с другой стороны, требуют когнитивно-дискурсивной адаптации в условиях междисциплинарной межкультурной коммуникации, а также в условиях межкультурной монодисциплинарной коммуникации, в рамках которой выделяются разные методы.

Знание конкретной науки: обусловлено контекстом конкретной науки, оптимизирует когнитивно-дискурсивное взаимодействие включенных в нее субъектов, но может затруднять его в междисциплинарном контексте. В частности, использование междисциплинарных терминов может приводить к определенной понятийной семантической диффузии. Например, ср. *synaesthesia* ‘синестезия’ в психологии и стилистике.

Знание конкретного научного метода: обусловлено контекстом конкретного научного метода. Специфика языковой научной коммуникации в данном случае заключается в том, что представители одного научного направления, придерживающиеся разных методов, могут до определенной степени сложнее адаптироваться в коммуникации, чем представители различных научных направлений, придерживающиеся одного метода. Например, ср. когнитивизм в психологии и лингвистике (общие концепты: *knowledge* ‘знание’, *concept* ‘концепт’ и т. д.); структурализм (напр., *speech act* ‘речевой акт’) и когнитивизм (напр., *conceptual interaction* ‘концептуальное взаимодействие’) в лингвистике.

Знание социальных национально-культурных традиция языковой коммуникации: знания традиций языковой научной коммуникации, сложившихся в условиях национальной культуры. Например, западные ученые, как правило, начинают доклад или статью с формулировки главных рабочих тезисов, а после переходят к аргументации, тогда как в отечественной науке это не обязательно.

Новые знания конкретной языковой личности ученого: индивидуальное новое научное знание – новый метод, новая концепция, новое понятие, новая методика. Например: *psychoanalysis* ‘психоанализ’ (З. Фрейд), *personal constructs theory* ‘теория личностных конструктов’ (Дж. Келли), *cognitive grammar* ‘когнитивная грамматика’ (Р. Лэнекер), *философия поступка* ‘the philosophy of deed’ (М. М. Бахтин), *социокультурная теория* ‘social-cultural theory’ (Л. С. Выготский), *концепция внутренней формы слова* ‘the conception of the inner form of word’ (А. А. Потебня) и многие другие.

Межкультурная научная коммуникация обусловлена теми же принципами, что и любая другая. В ее основе лежит когнитивно-дискурсивное взаимодействие – активация в сознании производящего текст субъекта и воспринимающего текст субъекта когнитивных схем и способов языковой интерпретации, обусловленных факторами когнитивного и экстралингвистического контекстов. Условием адекватности и эффективности языковой коммуникации выступает когнитивно-дискурсивная адаптация – приведение производящим и воспринимающим текст субъектами их когнитивных схем и способов языковой интерпретации в определенное соответствие условиям коммуникации (взаимосвязь когнитивного и экстралингвистического контекстов). Механизмом регуляции языковой коммуникации служит когнитивно-дискурсивная доминанта – когнитивный контекст, который актуализируется в процессе производства / восприятия высказывания / текста под влиянием взаимосвязи общего когнитивного контекста и определенного социокультурными условиями языковой коммуникации экстралингвистического контекста и обуславливает активизацию соответствующих когнитивных схем и способов языковой интерпретации в сознании производящего / воспринимающего субъекта.

Специфика межкультурной языковой коммуникации продиктована спецификой научных знаний и когнитивно-дискурсивных способов их интер-

претации и репрезентации. Ее регуляция детерминирована отношениями общих и частных когнитивно-дискурсивных доминант. Общими доминантами являются: общие научные знания, общие знания регламента научной языковой коммуникации, знания специфики репрезентации субъекта языковой научной коммуникации. Они выступают доминантами, переключающими сознание субъекта с области обыденной коммуникации на область научной коммуникации. При этом в научной коммуникации они служат основой когнитивно-дискурсивного взаимодействия. Частными когнитивно-дискурсивными доминантами выступают: знание конкретной науки, знание конкретного научного метода, знание социальных национально-культурных традиций языковой коммуникации, новые знания конкретной языковой личности ученого. Они обуславливают необходимость особой когнитивно-дискурсивной адаптации, «перевода» систем знаний на разные научные языки и различные способы интерпретации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барашева, Д. Е. Социально-гуманитарное знание в инфосреде межкультурных научных коммуникаций / Д. Е. Барашева // Гуманит.-пед. образование. – 2019. – Т. 5. – № 1. – С. 81–89.
2. Петровский, А. В. Психологический словарь / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – Политиздат, 1990. – С. 168.
3. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – М. : Смысл ; Издат. центр «Академия», 2005. – С. 272.
4. Тюпа, В. И. Очерк второй. Онтология коммуникации / В. И. Тюпа / Дискурсивные формации. Очерки по компаративной риторике. – М. : Языки слав. культуры, 2010. – С. 49–74.
5. Болдырев, Н. Н. Интерпретирующая функция языка / Н. Н. Болдырев // Вестн. Челяб. гос. ун-та, 2011. – № 33 (248). – Вып. 60. – С. 11–16.
6. Болдырев, Н. Н. Когнитивные доминанты речевого взаимодействия / Н. Н. Болдырев, В. С. Григорьева // Вопр. когнитивной лингвистики. – 2018. – № 4. – С. 15–24.
7. Болдырев, Н. Н. Роль когнитивного контекста в интерпретации мира и знаний о мире / Н. Н. Болдырев // Вестн. Челяб. гос. ун-та, 2014. – № 6 (335). – Вып. 88. – С. 118–122.
8. Колшанский, Г. В. Контекстная семантика / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1980. – С. 32–38.
9. Varela, F. J. The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience / F. J. Varela, E. Thompson, E. Rosch. – MIT Press, 1993. – P. XV–XVI.
10. Галич, Т. С. Дискурс как формат представления знаний / Т. С. Галич // Когнитивные исследования языка. – 2015. – № 22. – С. 113–116.
11. Кубрякова, Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (Обзор). Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты / Е. С. Кубрякова // Сб. обзоров. Сер. Теория и история языкознания. – М. : ИНИОН РАН, 2000. – С. 5–13.
12. Андреева, В. А. Позиции дискурса в современной лингвистике / В. А. Андреева // Вестн. Балт. фед. ун-та им. И. Канта, 2015. – Вып. 2. – С. 7–14.
13. Магировская, О. В. Перспективы когнитивных исследований дискурса / О. В. Магировская // Вестн. Челяб. гос. ун-та, 2014. – № 6 (335). – Вып. 88. – С. 151–154.
14. Dascal, M. Interpretation and understanding / M. Dascal. – Amsterdam / Philadelphia, John Benjamins Publishing Co., 2003. – 736 p.

15. *Цурикова, Л. В.* Анализ межкультурной коммуникации: когнитивно-прагматический подход / Л. В. Цурикова // Вестн. ВГУ. Сер. Гуманит. науки, 2003. – № 2. – С. 162–182.
16. *Филлмор, Г.* Основные проблемы лексической семантики / Г. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Радуга, 1983. – Вып. 12. – С. 74–122.
17. *Barasheva, D. E.* Conceptual Adaptation in The Aspect of Intercultural Scientific Communication / D. E. Barasheva // Актуальные проблемы современной лингвистики и гуманитарных наук : сб. ст. XI Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием. – М. : РУДН, 2019. – С. 82–96.
18. *Пиаже, Ж.* Психология интеллекта / Ж. Пиаже. – СПб. : Питер, 2004. – 192 с.
19. *Болдырев, Н. Н.* Когнитивные доминанты языковой интерпретации / Н. Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – 2019. – № 36. – С. 43–53.
20. *Ухтомский, А. А.* Доминанта. Статьи разных лет. 1887–1939 / А. А. Ухтомский. – СПб. : Питер, 2002. – 448 с.
21. *Кудрина, Н. А.* Особые формы метареферентации в научном тексте / Н. А. Кудрина // Взаимодействие мыслительных и языковых структур // Собр. науч. школы : материалы Всерос. науч. конф. 28 мая 2010. – Тамбов : Издат. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. – С. 63–67.
22. *Хомутова, Т. Н.* Научная коммуникация: межкультурный аспект / Т. Н. Хомутова // Вестн. Челяб. гос. ун-та, 2008. – № 23. – С. 143–150.
23. *Барашева, Д. Е.* Концептуальные основы самореферентации индивидуального и коллективного субъектов научного познания в коммуникативной функции адресанта / Д. Е. Барашева // Вестн. Пятигор. гос. ун-та. – 2017. – № 4 (октябрь-декабрь). – С. 160–170.

Дарья Евгеньевна Барашева

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры лингводидактики и зарубежной филологии
Севастопольского государственного университета

Daria E. Barasheva

PhD, Associate Professor, Associate Professor
of "Linguodidactics and Foreign Literature" at Federal State
Autonomous Educational Institution of Higher Education
"Sevastopol State University"